Марианна Шахнович

Изучение религии в России в конце XIX — первой четверти XX века: от феноменологического описания к критическому исследованию

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-1-171-195

Marianna Shakhnovich

The Study of Religion in Russia at the End of the 19th and the First Quarter of the 20th century: From Phenomenological Description to Critical Study

Marianna Shakhnovich — Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia). m.shakhnovich@spbu.edu

This article is devoted to the main trends in the development of the science of religion in Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th century. Unlike in other European countries, Russian universities lacked theological departments, and the study of religion was concentrated exclusively within the Church schools. This was one reason for the late development of the science of religion in Russia. Yet, by the end of 1916, the situation was poised for further development, as Russian religious studies had begun to take shape within Oriental studies, classical studies and ethnography, and in close academic contact with foreign scholars. The researchers working in history of Christianity and biblical studies were in a less favorable position due to censorship restrictions. There were two orientations in the study of religion, one following the tradition of confessional studies, and the other using methods of critical scientific analysis. The latter developed in line with contemporary European scholarship: the evolutionary anthropological approach was commonly used, and sociological theories gradually became more attractive.

Keywords: anthropology, evolutionism, religious studies, Russian empire, intellectual history.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».

В этой статье мы не стремимся охватить все стороны изучения религии в России в конце XIX — первой четверти XX века. Мы остановимся лишь на выявлении основных тенденций в развитии этой научной дисциплины в России, обращая внимание на теоретические основания работ по истории религий, так как распространение «теорий религии»[1] способствовало формированию в обществе нового отношения к религии. В эпоху модерна созрела потребность в изучении «иных» религий, которые стали рассматриваться как часть общей культуры человечества, которую можно изучать на основе научных методов[2].

Одной из причин сравнительно позднего оформления науки о религии в России было то обстоятельство, что, в отличие от других стран Европы, изучение религии было сосредоточено исключительно в пределах духовных школ, в которых поддерживалось каноническое отношение к источникам, в основном ограниченным Священным Писанием и сочинениями отцов церкви. В университетах Европы, прежде всего в протестантских странах, историко-церковные дисциплины подвергались воздействию перемен, происходивших в исторической и филологической науке, связанной с распространением новых научных методов, сравнительно-исторического и критического анализа источников, новых взглядов на историю человечества в целом. Там постепенно сформировалось представление об истории религий как важной составляющей исторической науки, которая включает в себя и историю церкви. В России это происходило с большим трудом[3]. Даже такой знаток древних и восточных языков, как В.В. Болотов, использовавший методы филологической критики для разъяснения многих исторических и церковных вопросов, во введении к своим «Лекциям по истории древней церкви», отмечая антиномию объективности и конфессионализма, утверждал безусловное превосходство православного историка над историком-протестантом и особенно над

1. О значении «теорий религии» см. *Агаджанян А.С.* Религия и теория: современные тенденции. Размышления по поводу одной книги // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 7–31.
2. *Шахнович М.М.* Очерки по истории религиоведения. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006; Stroumsa, G.G. (2010) *A New Science: The Discovery of Religion in the Age of Reason*. Cambridge: Harvard University Press; Hunt, L., Jacob, M.C., Mijnhardt, W. (2010) *The Book That Changed Europe. Picart and Bernard's Religious Ceremonies of the World*. Cambridge: Harvard University Press.
3. *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Из истории религиоведения в России: Изучение истории христианства (во второй половине XIX — начале XX в.) // Былые годы. 2017. Т. 46. Вып. 4. С. 1345–1356.

историком-католиком, на котором лежала «ноша в виде папизма». Болотов писал, что «историк должен чувствовать себя членом своей церкви и не должен отступать от церковной точки зрения»[4].

Развитию в России науки о религии, безусловно, мешали правила духовной цензуры, которой подвергались любые сочинения, если в них имелись места, «относящиеся или к догматам веры, или к священной истории»[5]. Под запрет попадали отдельные темы или целые направления исторических и филологических исследований. Так, в 1844 году была не допущена к защите в Московском университете диссертация историка П.Н. Кудрявцева «Папство и империя в IX, X, XI и начале XII столетия» из-за того, что в ней были усмотрены «сочувствие к папской власти и противоречия учению православной церкви»[6]. В 1860 г. был изъят подготовленный А.Н. Афанасьевым сборник «Русские народные легенды», который включал более тридцати народных сказаний о Христе и святых. В 1897 г. С.Н. Трубецкой, с сожалением отмечая вынужденную необходимость сокращения раздела об иудаизме при переводе на русский язык книги А. Мензиса «История религий», писал:

> Мы не можем думать без глубокой скорби о тех условиях, которые делают науку Ветхого и Нового Завета совершенно недоступной для русского читателя, поддерживая постыдное равнодушие, суеверие, невежество и дилетантизм в этой важнейшей отрасли знания, столь всесторонне и широко разработанной европейской наукой. Нам хотелось бы знать, кто и что выигрывает от такой постановки дела; в нравственной оценке ее двух мнений быть не может... вместо науки, вместо критического изучения, одушевленного высшим интересом истины и исторической правды, — изучения, которое не может не вести к величайшим *положительным* приобретениям, — господствует невежество, поверхностное легкомысленное отрицание. Такое отрицание может быть побеждено только знанием, основательным ознакомлением с предметом, а не гонением на науку[7].

4. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 2. СПб., 1910. С. 36.
5. Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре с 1720 по 1870 г. СПб., 1870. С. 53.
6. *Герье В.И.* Кудрявцев в его учено-литературных трудах // Вестник Европы. 1887. № 9. С. 152.
7. *Трубецкой С.Н.* К библиографии истории религий // Вопросы философии и психологии. 1897. кн. 1(36). С. 57–58.

Важно отметить, что даже в начале XX века исследователям было крайне трудно преодолевать существующие цензурные ограничения в области истории и антропологии религий, в то время как в рамках официально поддерживаемого дискурса выходили из печати не только откровенно слабые в академическом отношении тексты, но и работы, сеющие ложные представления о религиях национальных меньшинств и вызывающие по отношению к ним вражду и ненависть. В 1902 году в журнале «Вопросы философии и психологии» была опубликована рецензия С.Ф. Ольденбурга на книгу иеромонаха Мефодия «Буддийское мировоззрение или ламаизм, и обличение его». Ольденбург пишет, что эта работа свидетельствует не только о полном незнакомстве автора с буддизмом, но и о полном отсутствии желания вникнуть в суть буддизма и в особенности ламаистских верований. Ольденбург указывает на стремление автора подобрать то, что кажется ему «смешным и нелепым в этой религии» для того, чтобы высмеять тех, кого он желает обратить в православие. Ольденбург призывает к уважению «иных» религий и к изучению их, и отмечает, что

> миссионер, как и ученый, обязан отнестись с полным уважением к чуждой вере, какой бы неправильной и странной она ему не казалась; он не может и не должен закрывать глаза на то, что иноверец исповедует свою веру, полагая, что обладает истиной. Он должен всегда помнить, что понять сущность религиозных воззрений, особенно чужих, чрезвычайно трудное и сложное дело, требующее обширных познаний и большой чуткости. Только при наличности этих условий миссионер может рассчитывать на возможность приблизиться к душе иноверца и возбудить в нем желание ознакомиться с религией миссионера[8].

Ольденбург последовательно анализирует текст и показывает полную некомпетентность автора книги, отмечая, что Мефодий проигнорировал научные труды, даже имеющиеся на русском языке, однако широко использовал обличительные сочинения профессора Харьковской Духовной академии протоиерея Т.И. Буткеви-

8. *Ольденбург С.Ф.* Обличение ламаизма. Иеромонах Мефодий. Буддийское мировоззрение или ламаизм и обличение его. СПб., 1902 // Вопросы философии и психологии. 1902. кн. 65. С. 1016.

ча, известного своими «разоблачениями» буддизма и особенно иудаизма[9].

В 1857 г. в работе профессора Московской Духовной Академии В.Д. Кудрявцева-Платонова «О единобожии как первоначальном виде религии рода человеческого» была четко указана роль, отведенная истории религии с точки зрения православного богословия: «История религии в роде человеческом есть история домостроительства Божия о спасении человека, и служит к тому, чтобы сделать ясным для верующего разума план и нужду сего домостроительства»[10]. Спустя полвека, в 1902 году профессор Московской Духовной академии С.С. Глаголев писал, что изучение истории религии не имеет исследовательской задачи: «Мы имеем в виду воспользоваться историей религий как апологетическим доводом»[11]. Глаголев отмечал, что все «естественные» дохристианские исторические религии, включая иудаизм, а также ислам, возникли в результате грехопадения и в них отражены искаженные представления о Боге, поэтому они противостоят «сверхъестественной» религии христианству. Все труды по истории религии, написанные с других позиций, встречались сторонниками «апологетической», то есть эксклюзивистской точки зрения в понимании истории религии, крайне негативно.

Таким образом, уже в середине XIX века в России сложились два подхода к истории религий: «апологетический», опирающийся исключительно на Священное Писание и Священное Предание, отвергавший какой бы то ни было интерес к другим религиям, кроме обличительного; и «научный», предполагавший, по словам С.Н. Трубецкого, «критическое изучение, одушевленное высшим интересом истины и исторической правды»[12].

В 1899 году в переводе на русский язык вышла «Иллюстрированная история религий» в двух томах, подготовленная в 1897 г. группой европейских ученых под редакцией П. Шантепи де ля Соссе. В этом издании, как и в самом первом, которое называ-

9. *Буткевич Т.И.* Как и зачем европейцы «делают» буддизм. Харьков, 1898; *Буткевич Т.И.* О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых «ритуальных убийствах». Харьков, 1913.

10. *Кудрявцев-Платонов В.Д.* О единобожии, как первоначальном виде религии рода человеческого // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч. XVI. Кн. 3. С. 328–329.

11. *Глаголев С.С.* Очерки истории религий. Религии древнейших культурных народов. Ч. I. Сергиев Посад, 1902. С. 2.

12. *Трубецкой С.Н.* К библиографии истории религий. С. 58.

лось «Учебник по истории религий» (1887), отсутствует раздел о христианстве, но в него был включен раздел о религии древних евреев, написанный профессором Утрехтского университета И.И. Валетоном. В русском издании этот раздел сопровождается специальным предисловием, написанным С.С. Глаголевым. Оно начинается так: «На помещенную ниже статью проф. Валетона о религии израильтян читатели не должны смотреть как на содержащую и заключающую в себе совершенно верные взгляды и точно передающую факты»[13]. Глаголев указывает, что Валетон «поддался влиянию рационалистических веяний» того научного направления, представители которого предполагают, что Бог, если и существует, то не вмешивается в человеческую историю, и поэтому в ней никогда не было ни чудес, ни пророчеств. Эти ученые, по мнению Глаголева, изучают клинописные надписи, египетские иероглифы, используют сравнительно-этнографический метод для того, чтобы создать «новую историю Израиля», отличающуюся от изложенной в Библии, чтобы показать, что у евреев, так же как и у других народов древности, существовал культ предков и политеизм. Глаголев имел в виду Ю. Велльгаузена, Ф. Делича, Г. Винклера. Глаголев ставил Валетону в вину утверждение, что «имеется много гипотез о религии Израиля», вместо признания одной единственной, изложенной в самом Ветхом Завете. Главным недостатком раздела о библейском иудаизме, да и всей книги в целом, по мнению профессора богословия, является отсутствие в них назидательного начала: «Из курса Шантепи, и в частности из статьи Валетона, нельзя извлечь назидающего знания... Курс Шантепи описывает нам явления религиозной жизни, но не оценивает и не истолковывает их»[14].

Глаголев не видел у истории религий иного назначения, кроме как быть пропедевтикой богословия, рассматривая сравнительное изучение религий как путь к осознанной христианской вере. Считая, что наука не противоречит религии и способна открыть перед человеком красоту мира и тем привести его к Богу, Глаголев, тем не менее, отрицал применение рационалистических методов в изучении истории духовной культуры, не говоря уже о возмож-

13. Иллюстрированная история религий. Т. 1, М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992. С. 247.

14. Там же. Т. 1. С. 262.

ности их приложения к священным текстам, которые он предлагал трактовать символически.

Во втором томе этой «Иллюстрированной истории религий» был помещен обширный библиографический указатель книг на русском языке, составленный под редакцией С.Н. Трубецкого. В разделе, посвященном религии евреев, есть сноска, написанная Трубецким, который выражает большое сожаление по поводу такой ситуации в России:

> К сожалению, в русской литературе, переводной и оригинальной нет или почти нет научных трудов по ветхозаветной истории при большом количестве тенденциозных и антинаучных сочинений. Между тем ветхозаветная история представляет собой одну из наиболее разработанных областей исторического знания, гордость современной европейской науки. Для изучения ветхозаветной истории необходимо поэтому знакомство с европейскими языками — главным образом с немецким языком[15].

Только в 1909 г. в России была опубликована в переводе Н.М. Никольского книга Юлиуса Велльгаузена «Введение в историю Израиля», то есть спустя 31 год после ее выхода в свет.

В конце XIX века в Европе было опубликовано довольно много больших обобщающих трудов по всеобщей истории культуры, включая историю религий, но на русский язык, помимо издания, подготовленного Шантепи де ля Соссе, было переведено лишь несколько. Наиболее фундаментальным из них был пятитомный труд немецкого историка и философа Морица Каррьера «Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества»[16], в котором подробно излагается история религий в контексте мировой истории. Перевод первой части третьего тома, посвященный христианству, вызвал судебное преследование. Сохранилось «Дело статского советника Евгения Федоровича Корша, обвиненного Московским окружным судом 15 ноября 1873 г. в нарушении законов о печатании». Корш — известный журналист и переводчик — обвинялся в «напечатании без разрешения духовной цензуры в томе III книги М. Каррьера мест, под-

15. Иллюстрированная история религий. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992. Т. 2. С. 488.

16. *Каррьер М.* Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества. Пер. Е.Ф. Корша. Т. 1–5. Москва: К.Т. Солдатенков, 1870–1875.

лежащих духовной цензуре», среди которых главы «Иисус и Библия» и «Борьба и победа христианства в древнем мире», а также изложении учения бл. Августина, некоторых мест, касающихся истории Византии и др. В определении суда указывалось, что «они не могли быть одобрены к выпуску в свет, так как совершенно пропитаны мыслями антихристианской ново-тюбингенской школы»[17], поэтому книга «была задержана»[18]. Корш свою вину не признал. В феврале 1874 г. дело рассматривалось в Московской судебной палате, которая приняла решение признать Е.Ф. Корша виновным в «приготовлении к преступлению, предусмотренному 1024 статьей Уложения о наказаниях»[19], но не подвергать его наказанию, а указанные места книги передать на рассмотрение духовной цензуры. Спустя некоторое время книга была издана с сокращениями.

В 1900 г. журналист и переводчик В.А. Тимирязев перевел на русский язык первую часть труда «Религиозные верования с древнейших времен до наших дней», подготовленного группой британских ученых в 1891 г. С 1888 по 1889 год в Лондонском обществе *South Place Ethical Society* ученые, журналисты, богословы, философы выступали с лекциями по истории религии и религиозной философии. Тексты лекций были изданы в 1891 году одновременно в Англии и США[20]. Интересно, что это общество, основанное в 1793 г., существует до сих пор и является самым старым обществом свободомыслящих в англо-саксонском мире. Оно имело свои филиалы в Северной Америке и более чем за двести лет своей истории проделало путь от умеренного унитарианства к светскому гуманизму. Тимирязев предпринял смелый шаг. Конечно, нельзя было помыслить о том, чтобы издать в России второй том, который назывался «Религии христианские, теистические и философские». В нем, помимо лекций по истории католицизма и православия, были представлены лекции по разнообразным направлениям протестантизма, по реформированному

17. Ф.Х. Баур, Э. Целлер, А. Швеглер, К. Вайцзеккер, Д. Штраус использовали методы историко-филологической критики для изучения новозаветной литературы.

18. Судебный процесс по поводу издания тома «Средние века» / Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества. Т. 3. Москва: К.Т. Солдатенков, 1874. С. 1.

19. Там же. С. 30.

20. Religious Systems of the World. A Contribution to the Study of Comparative Religion. A Collection of Addresses delivered at South Place Institute. (1891) London: Swan Sonnenschein and Co. In 2 vol.

иудаизму, учению мормонов, а также лекции под названиями «Скептицизм», «Религия Руссо», «Этическое движение», и даже лекция «Секуляризация».

Тимирязев перевел только первый том, в котором были изложены лекции по религии египтян, хеттов, Вавилона и Ассирии; древних евреев; зороастризму, митраизму и парсизму; религиям Китая и Японии; буддизму, включая буддизм в Китае; исламу; религиям древней Америки, а также по религиям древних славян, германцев и скандинавов. Среди авторов были известные исследователи — Корнелис Тиле, Георг Ледж, Томас Рис-Дэвис, Самюэл Биль, Фредерик Поуэл, Уильям Морфил, Изабелла Бёрд, Фредерика Макдональд, Джон М. Робертсон. Тимирязев предпринял все меры предосторожности. В предисловии он написал, что «отсутствие полемики и самая строгая объективность составляют главную характеристичную черту разнообразных авторов настоящей книги»[21]. Пытаясь защитить книгу от критики, он снабдил ее эпиграфом — цитатой из «Московского сборника» обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева: «Сохрани Боже порицать друг друга за веру; пусть каждый верует по-своему, как ему сходнее»[22]. Любопытно, что Победоносцев как раз был известен своим неприятием «инославных» христиан и всячески стремился использовать свой высокий государственный статус для давления на них.

Сложности при публикации научных трудов по истории религии приводили к тому, что некоторые исследователи издавали свои сочинения за границей на русском языке. Однако они с большими трудностями приходили к российскому читателю.

Особую роль в истории изучения религии в России сыграл П.Л. Лавров, чьи тексты, написанные в основном за границей, оказали существенное влияние на распространение антропологического подхода в науках о культуре. Лавров был уже полковником, профессором математики Артиллерийской академии в Санкт-Петербурге, когда всерьез занялся изучением проблем философии и религии, увлекся идеями Фейербаха и написал под его влиянием две статьи: «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований» (на-

21. Религиозные верования с древнейших времен до наших дней. Сборник лекций и статей иностранных ученых и публицистов. Дохристианские и нехристианские верования / пер. В.А. Тимирязева. СПб: А.С. Суворин, 1900. С. I.

22. Там же.

печатана в журнале «Русское слово» 1861, № 1, с. 1–22) и «Антропоморфизм и антропопатизм», которая была опубликована в «Энциклопедическом словаре, составленном русскими учеными и литераторами» (т. V, СПб., 1862).

В 1867 году, в Вологодской ссылке, куда он был отправлен за участие в тайном обществе «Земля и воля», Лавров продолжил свои исследования в области истории религии. В начале 1868 года в Санкт-Петербурге в журнале «Современное обозрение» вышла большая работа Лаврова «Развитие учения о мифических верованиях». Поддерживая взгляды Фейербаха о религии как результате отчуждения и об антропоморфизме как источнике возникновения религиозных образов, Лавров демонстрирует глубокие знания в области не только философии и истории, но и сравнительного языкознания, филологии, библеистики; он свободно оперирует мнениями Ш. де Бросса, Ф. Майнерса, А. Шлегеля, Я. Гримма, Ф.М. Мюллера, А.Н. Афанасьева, Д. Штрауса, Х.-Р. Баура, Ж. Ренана и др. Он намечает структуру новой науки о религии, которую он называет «история верований», указывая, что около середины 1830-х гг. было положено «прочное начало уяснению истории верований». Этому, по его мнению, способствовало сравнительное языкознание и изучение народных преданий, труды богословов и филологов, антропологический принцип и исследование гностических ересей, римских и еврейских древностей. Лавров указывал на значение трудов по психологии для «истории верований», «еще не связанных научно с этой историей, но обещающих, по-видимому, войти как элемент, в объяснение некоторых ее явлений», отмечая, прежде всего, работы по теории галлюцинаций, «духовных эпидемий» и спиритизму. Одновременно он указывал на то, что «этнографическая сторона развития верований» найдет «разработку» в двух отраслях знания, которые возникли недавно — этими отраслями знания он считал психологию народов и антропологию. До выхода в свет книги Э. Тайлора «Первобытная культура» оставалось еще три года, а Лавров уже писал следующее:

> Антропология есть новейшая научная группа, возбуждающая всюду живой интерес и вызвавшая быстро к жизни несколько ученых Обществ, каждое из которых издает свои труды. Пока еще в трудах этих преобладает или чисто естественноисторическое направление..., или чисто описательное в отношении находимых древностей, изучения чуждых народностей и т. п. По многочисленности и раз-

> нообразию материала, подлежащего разбору антропологов, вопрос о верованиях играет еще здесь очень жалкую роль, если упоминается. Но, тем не менее, он невыделим из задачи антропологии в ее обоих отделах, и как науки общечеловеческих признаков, и как науки различий в человеческом роде[23].

В 1871 году Лавров, совершивший побег из ссылки и поселившийся во Франции, просит друзей прислать ему из Лондона работу Дж. Леббока «Происхождение цивилизации» и только что вышедшую книгу Тайлора «Первобытная культура», так как готовит доклад. 16 мая 1872 года Лавров выступил в Парижском антропологическом обществе с докладом на тему «О поклонении озерам и текучей воде и о легендах о затонувших городах». В этом докладе он развивал свои представления о двух типах религий, высказанные в ранних работах. По его мнению, религии делятся на две группы. В первую группу входит «самозародившаяся, антропологическая религия, описанная под названиями *фетишизма, анимизма, магии, народных суеверий,* то есть первобытные верования в волшебство, магию, фетиши, в бесчисленных духов стихий, лесов, веру в мертвецов, привидения, сны и т. д.»[24]. Вторая группа — это исторические религии. В 1898 году в Санкт-Петербурге с предисловием, исправлениями и комментариями Лаврова вышло второе издание книги Э. Тайлора «Антропология (Введение в изучение человека и цивилизации)». В предисловии редактор, не скрывая своих позитивистских симпатий, указывал, что миросозерцание, которое носит название *реализм*, начиная с XVII века, ведет упорную борьбу с догматическими и метафизическими учениями, унаследованными от прежних периодов мысли. Совершенно в духе современных междисциплинарных исследовательских программ трактует Лавров значение антропологии как науки:

> Естественное развитие зоологических, сравнительно-анатомических, исторических и археологических работ вело к образованию комплекса знаний, группированного около понятия о человеке и требовавшего, с точки зрения естествоиспытателя, пособия (помощи — *М.Ш.*) археолога, лингвиста, этнографа, психолога, с точки зрения историка — пособия анатома и геолога. Жизненная борьба

23. *Лавров П.Л.* Собр. соч. Сер. V. Вып. I. Статьи по истории религии. Пг., 1917 . С. 51.
24. Там же. С. 159–160.

> за свободу научной критики в то же самое время поднимала знамя этих антропологических розысканий, и «наука о человеке» собирала около этого знамени не только развитых ученых, но всех развитых людей[25].

Предисловие созвучно содержанию одного из важнейших социологических трудов Лаврова «Очерк эволюции человеческой мысли» (1898), в котором он указывал, что история есть процесс переработки культуры мыслью с целью создания социальных форм, способствующих развитию индивида. Лавров до конца своих дней прожил в Западной Европе, но об интересе в России к его сочинениям свидетельствует такой факт: в 1898 году в журнале «Вопросы философии и психологии» вышел биобиблиографический обзор, содержащий аннотации 68 трудов Лаврова.

Антропологический подход в изучении культуры и религии хорошо сочетался с народническими идеями об изучении и защите «народа», под которым понималось не только крестьянское большинство, но и меньшинства восточных окраин и сибирской глубинки. Одной из специфических черт российской антропологии, включая антропологическое религиоведение, является тот факт, что многие политические ссыльные, оказываясь не по своей воле в глухих областях Российской империи, становились исследователями, а нередко даже получали статус в рамках т. н. «административной этнографии». Политические ссыльные П.С. Ефименко, П.Н. Рыбников, И.А. Худяков, В.А. Серошевский, Э.К. Пекарский, В.Ф. Трощанский, Б.О. Пилсудский, Н.А. Виташевский, В.М. Ионов, Д.А. Клеменц, Л.Я. Штернберг, В.И. Йохельсон, В.Г. Богораз использовали методы антропологического изучения религии в своих этнографических изысканиях[26]. Одним из крупнейших научных мероприятий конца XIX века была т. н. «Сибиряковская» экспедиция по изучению Якутии, в состав которой было включено десять политических ссыльных. В результате работы этой экспедиции, помимо трудов, имевших хозяйственное значение, появились рабо-

25. *Тайлор Э.* Антропология (Введение в изучение человека и цивилизации). Изд. 2-ое. СПб: И.И. Билибин, 1898. С. XI.

26. *Токарев С.А.* История русской этнографии. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1966. С. 306–310, 374–376; Kan, S. (2009) *Lev Shternberg: anthropologist, Russian socialist, Jewishactivist*. Lincoln and L.: University of Nebraska Press; *Арзютов Д.В., Кан С.А.* Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии // Этнографическое обозрение, 2013, № 6. С. 45–68; *Малевский О.А., Панченко А.Б.* «Беспокойный Клеменц». Опыт интеллектуальной биографии. М., 2017.

ты Н.А. Виташевского «Материалы для изучения шаманства у якутов» (1890), серия статей В.М. Ионова о духах-хозяевах. С 1895 года в этой экспедиции три года принимал участие В.Г. Богораз, а после завершения ссылки он вместе с В.И. Йохельсоном стал участником Джезуповской экспедиции. В обеих экспедициях Богораз записывал мифы и сказки, описывал верования и ритуальную практику. Интересно, что Богораз очень ценил труды П.Л. Лаврова. Так В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал в конце 1940-х годов, что Богораз «по своему образованию и политическому миросозерцанию принадлежал к старому народническому мировоззрению... наши убеждения он считал реакционными и рекомендовал нам учиться у Лаврова, Михайловского и др.»[27].

Безусловно, и Л.Я. Штернберг по своему «образованию и политическому миросозерцанию» принадлежал к той же школе, что и Богораз. В 1900 году он писал об определяющей роли позитивизма, давшего молодой науке о религии «свой метод». Штернберг называл сравнительное изучение религий «позитивной наукой», отмечая, что от позитивизма «исследователи религии усвоили основную истину, что на место априорных идей должны стать факты, объективное изучение которых должно привести к единственно возможной философии религии — открытию законов и общих принципов религиозных явлений»[28]. Материал для своих исследований эта наука черпает из истории религий, истории культуры, этнографии, антропологии, социологии. Ее метод, по мнению Штернберга, — метод точных наук, в основе которого лежит индукция, с последующим конструктивным синтезом, приводящим к установлению законов и общих принципов религиозных явлений. Штернберг указывал, почему так важен для науки о религии вопрос о ранних религиозных верованиях:

> Если религиозные явления подчинены универсальному закону эволюции, то начинать следует с изучения верований людей, стоящих на самой низкой стадии развития, и эти именно верования должны быть тем зерном, из которого, с течением времени, постепенно развились и выросли высшие религии цивилизованных народов[29].

27. О фольклористике, этнографии и истории религии (Письма к М.И. Шахновичу) // Религиоведение. 2011. № 4. С. 174.

28. *Штернберг Л.Я.* Сравнительное изучение религии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1900. Т. 31. С. 326.

29. Там же.

В своей статье для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона «Сравнительное изучение религии» Штернберг предлагал краткий очерк эволюции религиозных верований. Отмечая, что не найдено ни одного народа, у которого не было бы никаких религиозных верований, он писал, что в основании первобытных верований, которые приходилось наблюдать, лежит общая для всех людей первобытная философия природы, названная Тайлором *анимизмом* и состоящая в том, что первобытный человек переносит основные свойства своей собственной природы на внешнюю природу, признавая в каждом явления или объекте жизнь, разум и волю. Штернберг представил основные этапы эволюции религиозных верований: от анимизма через зоолатрию, фетишизм, культ предков и тотемизм к возникновению представлений о богах. С дальнейшим развитием знаний и культуры древние боги и мифы, связанные с ними, обращались в простые символы сил природы или нравственных сил, которые, в свою очередь, трансформировались, в зависимости от условий, либо в пантеистические системы, либо в спиритуально-этические системы, завершающиеся монотеизмом. По мнению Штернберга, одновременно с изменением богов менялось и социальное положение их избранников: шаман превращается во властного жреца или могущественного брахмана.

К концу XIX века в России антропологический подход к изучению религии укрепляется, помимо переводов основных работ Тайлора, Липперта, Леббока, появляются переводы трудов по истории религии, в которых значение антропологических методов оценивается чрезвычайно высоко. В 1897 году выходит в сокращенном переводе М. Чепинской книга британского теолога, профессора библеистики университета Сент-Эндрю Ахелиса Мензиса «История религии»[30], который выстраивает свою работу как очерк всех религий, начиная от первобытных и заканчивая христианством. Более двадцати раз в этой небольшой книжке цитируются сочинения Э. Тайлора, а работы других эволюционистов предлагаются в качестве дополнительного чтения. В 1906–1907 году в приложении к журналу «Вестник знания» были опубликованы в переводе с немецкого книга популяризаторов эволюционизма А. Гейльборна и Л. Берга «Антропология и этнография в ос-

30. Menzies, A. (1895) *History of Religion. A Sketch of Primitive Religious Beliefs and Practices, and of the Origin and Character of the Great Systems*. London: John Murray.

новных чертах», книга сторонника астрально-солярной теории религии А. Мальвера «Наука и религия» (1895) и книга Чарльза Гранта Аллена «Эволюция идеи божества. Исследование о происхождении религий» (1897). В предисловии к последней указывалось, что эта книга разошлась в Англии в 60 тысячах экземпляров и переведена на многие языки, а автор, «минуя философскую сторону вопроса о существовании Бога»[31], решает другие задачи: как пришли люди к вере в богов, и каким путем их вера во множество богов превратилась в религии, признающие существование единого бога.

Распространение эволюционизма, постепенное превращение его из «нового» и «радикального» метода в общественно признанный, а также изменения религиозной ситуации в стране после Указа об укреплении начал веротерпимости 1905 г. и Манифеста 1907 г. привели к тому, что идея «эволюции религии» утвердилась в русском научном дискурсе. В связи с этим стали появляться в печати сочинения, написанные некоторыми церковными авторами, в которых первобытные верования описывались в общем контексте истории религиозных верований и культов, *включая* христианство. Интересно, что протоиерей А.В. Смирнов, профессор богословия Казанского университета, будущий депутат IV Государственной Думы, во введении к своей книге «Курс по истории религий», изданной по решению историко-филологического факультета Казанского университета в 1908 г., писал, что причина, почему религии, исповедуемые различными народами не были ранее предметом изучения, заключается в «религиозной нетерпимости» по отношению ко всем нехристианским религиям. Он отмечал:

> Религиозная истина может быть только одна, и она во всей полноте выражена в христианстве; все прочие религии, особенно языческие, представляют собой грубое суеверие, которое менее всего достойно научного изучения: вот какою точкою зрения руководились тогда. Изучение ложных религий казалось чем-то греховным, какой-то изменою христианству; здесь видели даже опасность для слабых и неустойчивых душ, которые могут, дескать, увлечься гибельною ложью язычества[32].

31. *Битнер В.* Предисловие // Грант-Аллен. Эволюция идеи божества. Исследование о происхождении религии. Пер. Е.Я. Волк. СПб: Вестник знания, 1906. С. 2.

32. *Смирнов А.В.* Курс истории религии. Казань, 1908. С. 1.

В православном богословии во второй половине XIX в. существовала официальная точка зрения, что первоначальной формой религии было поклонение единому Богу, которое деградировало и превратилось в языческие верования, которые существовали до тех пор, пока не произошло возвращение к утраченной вере, благодаря божественному Откровению[33]. Однако Смирнов не только излагал анимистическую теорию происхождения религии Тайлора, но и довольно осторожно высказывался по поводу этого общепринятого в богословских кругах мнения о существовании у «некультурных племен» «единого высшего существа», называя это представление «туманным» и говоря, что «исходя из чисто научных соображений» едва ли возможно видеть в нем остаток «первобытных более чистых понятий» о высшем безграничном существе[34]. Описывая христианство, Смирнов не ограничился православием и написал параграф о католицизме и основных направлениях протестантизма; а во введении ко всему разделу «Христианство» он привел большие цитаты из сочинений Д. Штрауса и Э. Ренана об историческом значении христианства, указывая, что даже те, кто совершенно утратили веру в Христа, признают важнейшую роль христианства и его основателя для истории человечества.

В этом же ряду следует упомянуть книгу «История религий», изданную в Москве в серии «Народная библиотека» в 1907 г. Книга была написана церковным историком А.В. Ельчаниновым вместе с его одноклассниками по Тбилисской гимназии — П.А. Флоренским и В.Ф. Эрном, а план вырабатывался при участии В.А. Свенцицкого, А.В. Карташева, В.Н. Мышцына и Н.Ф. Каптерева. В предисловии указано, что авторы выбрали для описания пять религий: первобытную, религию древней Греции, буддизм, иудаизм и христианство. Однако при чтении выясняется, что речь в разделе «Христианство» идет лишь о раннем периоде до Вселенских соборов и затем исключительно о православии, причем замыкает описание раздел, посвященный критике русского сектантства. Завершает книгу статья С.Н. Булгакова «О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения». Книга

33. *Кудрявцев-Платонов В.Д.* О единобожии, как первоначальном виде религии рода человеческого // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч. XVI. Кн. 3. С. 328–416; *Хрисанф (Ретивцев), архим.* Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. 1–2. СПб, 1873–1875; *Иноземцев Л.* Единобожие как первоначальная форма религии. М., 1881.

34. *Смирнов А.В.* Курс истории религии. С. 80.

не могла полностью устроить всех читателей: для одних — в ней было слишком много нетрадиционных богословских и историософских идей (она написана под сильным влиянием В.С. Соловьева), а другим — она казалась недостаточно научной. Так, филолог, историк античной культуры и религии Е.Г. Кагаров, составляя для себя список новейшей литературы о религии, написал об этой книге так:

> Рассматривается лишь пять религий: первобытная, греческая, буддийская, иудейская и христианская (включая православное и русское сектантство). Изложение яркое, увлекательное, но преобладает описательный момент. Глава о христианстве неудовлетворительна… Более или менее ценными представляются лишь первые три главы.[35]

Кагаров был одним из тех исследователей, которые пытались применить антропологические методы к анализу исторических религий, рассматривая их в общем контексте эволюции духовной культуры[36]. Он стремился соединить достижения культурно-исторической школы изучения античных древностей, к которой принадлежали такие известные историки как В.В. Латышев, Ю.А. Кулаковский, Ф.Ф. Зелинский, Н.И. Новосадский, с новейшими методами сравнительного изучения культур. В 1913 г. в письме П. Флоренскому в ответ на предложение подготовить статью для журнала «Богословский вестник» Кагаров написал: «Не знаю только, насколько статьи мои соответствовали бы *программе* журнала. Они ведь касаются истории *языческих* религий, причем точка зрения у меня, может быть, ввиду того, что по научному образованию я филолог, а не богослов, историческая, а не апологетическая»[37]. Кагаров считал, что на основании сравнительного изучения можно сделать вывод об эволюции религиозных верований, что «христианство по своему существу является синтезом всего предшествующего религиозно-исторического развития, и, что в него вошли многочисленные египетские, вавилонские, малоазийские, персидские и греческие элементы»[38].

35. ПФА РАН. Ф. 250. Оп. 5. № 37. Л. 2.

36. *Шахнович М.М.* Е. Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 571–581.

37. Письма Е.Г. Кагарова к П.А. Флоренскому//Вопросы философии. 2000. № 12. С. 139.

38. ОР РНБ. Ф. 324. № 715. Л. 2. 1–3.

В начале XX века такой подход встречал резкую критику со стороны тех авторов, кто трактовал историю религии как «апологетическую науку». Например, С.Н. Трубецкой вынужден был написать большую статью в связи с критикой в его адрес со стороны упомянутого выше протоиерея Т.И. Буткевича по поводу рассмотрения христианства в контексте истории других религий древности. Трубецкой писал, что его обвиняют в выведении христианства «из древних языческих религий и философий», учение о воплощении Сына Божия — «от языческих мифов о превращении богов», культ Богоматери — «от чествования Афродиты или Венеры», богослужение — от языческих культов, таинства — от мистерий, иконы — от идолов»[39]. Отвечая Буткевичу, Трубецкой писал:

> Напрасно думаем мы оградить христианство, выделяя его из истории: мы можем таким путем только соблазнить тех, которые обратятся к фактам и увидят, что оно есть средоточие истории... Оно... имеет историю в человечестве и горе тому богослову, который захочет отрицать или умалять *человечество* в этой истории до какой-то призрачной действительности! И стыд тому историку, который в области религии уклонится от своей прямой, высокой задачи — понять человеческую действительность в ее прошлом.[40]

В числе трудов, оказавших огромное влияние на знание о религии в России, следует назвать книгу французского археолога, историка искусств и историка религий С. Рейнака «Орфей. Всеобщая история религий»[41], которая была опубликована в русском переводе в 1910 г., менее чем через год после выхода в Париже оригинального издания. Рейнак, член Французского института по двум Академиям — Академии надписей и изящной словесности и Академии искусств, — автор многочисленных научных каталогов, учебников, путеводителей, книг, статей. В процессе написания пятитомного энциклопедического труда «Культы, мифы и религии»[42] он подготовил научно-популярную книгу по истории религий в 600 страниц, которая сразу после выхода в свет

39. *Трубецкой С.Н.* Мнимое язычество или ложное христианство? Ответ о. Буткевичу // Собр. соч. Т. 1. М., 1907. С. 149.

40. Там же. С. 172.

41. Reinach, S. (1909). *Orpheus. Histoire générale des religions*. Paris: A. Picard.

42. Reinach, S. (1905–1923) *Cultes, mythes et religions*. 5 vol. Paris: Leroux.

была переведена на несколько иностранных языков и превратилась в международный бестселлер. Книга Рейнака стала очень популярной в России и неоднократно переиздавалась (последнее издание — в 1919 г.). Она очень легко читалась, имела массу иллюстраций, и, вероятно, стала одной из определяющих работ, повлиявших на формирование представления об истории религий у массовой читающей публики 1909–1917 гг., которая знала и любила Рейнака как автора многократно переизданной научно-популярной истории искусств «Аполлон» (1904).

Рейнак указывал, что, в отличие от Шантепи де ля Соссе, он считает, что нельзя исключать христианство из истории религий — «выделять его приличествует апологетам, а не историкам»[43]. Он отвергает две наиболее распространенные теории возникновения религии: теорию Откровения и теорию обмана, и предлагает взгляд на происхождение религии, основанный на антропологическом и социологическом подходах. Перечисляя определения религии, данные Шлейермахером, Кантом, Мюллером и Тайлором, он присоединяется к мнению Гюйо, который определил религию как социальное явление, вызванное религиозным чувством, то есть чувством зависимости от сил, которые, по мнению первобытного человека, существуют в природе. Рейнак указывает, что в основе религии лежит «совокупность совестливых чувств, препятствующих свободному применению наших способностей»[44]. В основе этих чувств лежат запреты, *табу,* которые формируют правила существования человека в обществе. По мнению Рейнака, основными факторами возникновения и существования религии являются анимизм и табу, а также тотемизм, фетишизм и магия. В книге Рейнак подробно излагает развитие религий от первобытной эпохи до начала XX века, включая даже краткие сведения о новых религиозных движениях, типа «Христианской науки» или «необуддизма». Особенно внимательно описывает историю христианства, опираясь на разнообразные источники, включая новозаветные апокрифы, сочинения отцов церкви, богословские, религиозно-философские и исторические труды. Он пишет о важном общественном значении науки о религии:

> Между многими задачами, лежащими в виде обязанностей на науке, одна из самых важных — составить историю религий, устано-

43. *Рейнак С.* Орфей. Всеобщая история религий. Paris: A. Picard. 1910. С. VIII.

44. Там же. С. 2.

> вить их происхождение и объяснить их переменчивые судьбы. Это весьма плодотворная научная работа, которая можно сказать, началась лишь вчера. Настоящие основатели науки о религии, Маннгардт, Робертсон Смит, Макс Мюллер, умерли не более нескольких лет тому назад, преподавание истории религии в разных университетах находится еще в зачаточном виде. Но нужда в такой истории начинает ощущаться всюду, общество относится к ней с величайшим интересом, и можно думать, что XX век не преминет поощрить изыскания, которые имеют целью не только возвысить и воспитать, но и освободить человеческий ум от вековых оков.[45]

Рейнак успел написать еще много интересных книг, однако после 1924 г. его труды в Советской России не издавались, так как он считался «буржуазным» автором. Тем не менее, «Орфей» С. Рейнака оставался единственным обобщающим трудом по истории религий, который использовался при преподавании истории религии до середины 1930-х гг. В 1939–1941 гг. была предпринята попытка подготовить и издать всеобщую историю религий, написанную с марксистских позиций, но помешала война. В 1946 г. была сделана новая попытка. В пятилетнем плане научно-издательской деятельности Музея истории религии АН СССР на 1946–1951 г. написано следующее:

> В 1947–1948 гг. Музей совместно с научными сотрудниками других академических учреждений должен закончить подготовку к изданию сводного труда по истории религии...В нашей литературе все имевшиеся переводные работы по истории религии (Шантепи де ля Сосей, Рейнак и др.) безнадежно устарели не только по своим методологическим воззрениям, но и по своему фактическому материалу. Большинство книг по отдельным проблемам истории религии, изданных у нас за последние четверть века, являются вульгарно-социологическими работами, которые не могут быть рекомендованы как серьезные пособия для студентов исторических, философских и филологических факультетов и как справочные издания по истории религии, потребность в которых остро ощущается[46].

Однако этот труд так и не увидел свет, отдельные написанные главы сохранились в архиве. Вплоть до публикации в 1964 г. ра-

45. Там же. С. 30.

46. ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. № 139. Л. 3.

боты С.А. Токарева «Религии в истории народов мира» книга С. Рейнака была единственным трудом по всеобщей истории религий, написанном в XX веке и доступном на русском языке советскому читателю.

Подводя итоги, следует сказать, что к 1917 г. в России сложилась достаточно благоприятная ситуация для дальнейшего развития науки о религии, этому способствовало оформление собственных российских научных школ исследования религии в рамках востоковедения[47], антиковедения[48], а также этнографии, которые поддерживали тесные академические контакты с зарубежными учеными. В наиболее сложных условиях находились те ученые, кто хотел заниматься научным изучением истории христианства и библеистикой; неслучайно первые отечественные научные монографические труды по истории раннего христианства вышли только после революции[49]. В России существовало два направления изучения религии, одно, связанное с традицией рассмотрения религии исключительно в конфессиональных рамках, и второе — желающее развиваться свободно на основе методов критического научного анализа. Второе направление в теоретическом плане развивало те же методы, что и остальная европейская наука. Эволюционный антропологический подход становился привычным, постепенно наиболее привлекательными оказывались социологические теории, включая марксизм.

Библиография / References

Архивные материалы

ПФА РАН. Ф. 221. Оп.2. № 139.

ПФА РАН. Ф. 250. Оп. 5. № 37.

ОР РНБ. Ф. 324. № 715.

Литература

Агаджанян А.С. Религия и теория: современные тенденции. Размышления по поводу одной книги // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2013, № 3. С. 7–31

47. История отечественного востоковедения с сер. XIX в. до 1917 г. / Под ред. А.А. Вигасина и др. М.: Восточная литература, 1997.

48. *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности: историографические очерки. СПб: СПбГУ, 1999.

49. *Виппер Р.Ю.* Возникновение христианства. М., 1918; *Никольский Н.М.* Иисус и первые христианские общины. М., 1918; *Жебелев С.А.* Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919.

Арзютов Д.В., Кан С.А. Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 45–68.

Битнер В. Предисловие // Грант-Аллен. Эволюция идеи божества. Исследование о происхождении религии / Пер. Е.Я. Волк. СПб: Вестник знания, 1906.

Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 2. СПб., 1910.

Буткевич Т.И. Как и зачем европейцы «делают» буддизм. Харьков, 1898.

Буткевич Т.И. О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых «ритуальных убийствах». Харьков, 1913.

Виппер Р.Ю. Возникновение христианства. М., 1918.

Герье В.И. Кудрявцев в его учено-литературных трудах // Вестник Европы. 1887. № 9. С. 146–198.

Глаголев С.С. Очерки истории религий. Религии древнейших культурных народов. Ч. I. Сергиев Посад, 1902.

Жебелев С.А. Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919.

Иллюстрированная история религий. Т. 1-2. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.

Иноземцев Л. Единобожие как первоначальная форма религии. М., 1881.

История отечественного востоковедения с сер. XIX в. до 1917 г. / Под ред. А.А. Вигасина и др. М.: Восточная литература, 1997.

Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. СПб, 1913.

Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества. Пер. Е.Ф. Корша. Т. 1–5. Москва: К.Т. Солдатенков, 1870–1875.

Кудрявцев-Платонов В.Д. О единобожии, как первоначальном виде религии рода человеческого // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч. XVI. Кн. 3. С. 328–416.

Лавров П.Л. Собр. соч. Сер. V. Вып. I. Статьи по истории религии. Пг., 1917.

Малевский О.А., Панченко А.Б. «Беспокойный Клеменц». Опыт интеллектуальной биографии. М., 2017.

Никольский Н.М. Иисус и первые христианские общины. М., 1918.

О фольклористике, этнографии и истории религии (Письма к М.И. Шахновичу) // Религиоведение. 2011. № 4. С. 170–177.

Ольденбург С.Ф. Обличение ламаизма. Иеромонах Мефодий. Буддийское мировоззрение или ламаизм и обличение его. СПб, 1902 // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 65. С. 1016–1024.

Письма Е.Г. Кагарова к П.А. Флоренскому//Вопросы философии. № 12, 2000. С. 136–161.

Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. Paris: A. Picard. 1910.

Религиозные верования с древнейших времен до наших дней. Сборник лекций и статей иностранных ученых и публицистов. Дохристианские и нехристианские верования / пер. В.А. Тимирязева. СПб: А.С. Суворин, 1900.

Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре с 1720 по 1870 г. СПб, 1870.

Смирнов А.В. Курс истории религии. Казань, 1908.

Судебный процесс по поводу издания тома «Средние века» /Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества. Т. 3. М.: К.Т. Солдатенков, 1874. С. 1–31.

Тайлор Э. Антропология (Введение в изучение человека и цивилизации). Издание 2-ое, испр. СПб: И.И. Билибин, 1898.

Токарев С.А. История русской этнографии. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1966.

Трубецкой С.Н. К библиографии истории религий//Вопросы философии и психологии. 1897. кн. 1 (36). С. 55–68.

Трубецкой С.Н. Мнимое язычество или ложное христианство? Ответ о. Буткевичу // Собр. соч. Т. 1. М., 1907. С. 149–173.

Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб: СПбГУ, 1999.

Хрисанф (Ретивцев), архим. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. 1–2. СПб, 1873–1875.

Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Из истории религиоведения в России: Изучение истории христианства (во второй половине XIX — начале XX в.) // Былые годы, 2017. Т. 46. Вып. 4. С. 1345–1356.

Шахнович М.М. Е.Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 571–581.

Штернберг Л.Я. Сравнительное изучение религии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1900, т. 31. С. 323–328.

Archival materials

PFA RAN. Fond 221. Op. 2. № 139.

PFA RAN. Fond 250. Op. 5. № 37.

OR RNB. Fond 324. № 715 .

Literature

Agadzhanian, A.S. (2013) “Neskol’ko ostorozhnykh slov v zashchitu teorii posle togo, kak uleglas’ postmodernistskaia buria” [A few cautious words in defense of the theory after the postmodern storm has subsided], *Gosudarstvo, religiia i tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, 31(3): 7–31.

Arziutov, D.V., and S.A. Kan (2013) “Kontseptsiia polia i polevoi raboty v rannei sovetskoi etnografii” [The concept of the field and fieldwork in early Soviet ethnography]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 45–68.

Bitner, V. (1906) “Predislovie” [Foreword], in Grant-Allen, *Evoliutsiia ideibozhestva. Issledovanie o proiskhozhdenii religii*. SPb: Vestnik znaniia.

Bolotov, V.V. (1910) *Lektsii po istorii drevnei tserkvi* [Lectures on the history of the ancient church]. T. 2. SPb.

Butkevich, T.I. (1898) *Kak i zachem evropeitsy “delaiut” buddizm* [How and why Europeans “do” Buddhism]. Khar’kov.

Butkevich, T.I. (1913) *O smysle i znachenii krovavykh zhertvoprinoshenii v dokhristianskom mire i o tak nazyvaemykh “ritual’nykh ubiistvakh”* [On the meaning and significance of blood sacrifices in the pre-Christian world and about so-called “ritual murders”]. Khar’kov.

Ger’e, V.I. (1887) “P.N. Kudriavtsev v ego ucheno-literaturnykh trudakh” [P.N. Kudryavtsev in his scientific and literary works]. *Vestnik Evropy* 9: 146–98.

Glagolev, S.S. (1902) *Ocherki istorii religii. Religii drevneishikh kul’turnykh narodov* [Essays on the history of religions: Religions of the most ancient civilized peoples]. Ch. I. Sergiev Posad.

Hunt, L., M.C. Jacob, and W. Mijnhardt (2010) *The Book That Changed Europe: Picart and Bernard's Religious Ceremonies of the World*. Cambridge: Harvard University Press.

Illiustrirovannaia istoriia religii [The illustrated history of religions] (1992) T. 1–2. M.: Spaso-Preobrazhenskii Valaamskii monastyr'.

Inozemtsev, L. (1881) *Edinobozhie kak pervonachal'naia forma religii* [Monotheism as the original form of religion]. M.

Kagarov, E.G. (1913) *Kul't fetishei, rastenii i zhivotnykh v drevnei Gretsii* [The cult of fetishes, plants and animals in ancient Greece]. SPb.

Kan, S. (2009) *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*. Lincoln: University of Nebraska Press.

Karr'er, M. (1870–1875) *Iskusstvo v sviazi s obshchim razvitiem kul'tury i idealy chelovechestva* [Art in connection with the overall development of culture and the ideals of humanity]. T. 1–5. M.: K.T. Soldatenkov.

Khrisanf (Retivtsev), arkhim. (1873–1875) *Religii drevnego mira v ikh otnoshenii k khristianstvu* [Religions of the ancient world in their relationship to Christianity]. T. 1–2. SPb.

Kudriavtsev-Platonov, V.D. (1857) "O edinobozhii, kak pervonachal'nom vide religii roda chelovecheskogo" [On monotheism, as the original form of the religion of the human race], *Pribavleniia k Tvoreniiam sv. Ottsov* 16(3): 328–416.

Lavrov, P.L. (1917) *Stat'i po istorii religii* [Articles on the history of religion]. Sobr. soch. Ser. V. Vyp. I. Pg.

Malevskii, O.A., and A.B. Panchenko (2017) "*Bespokoinyi Klements". Opyt intellektual'noi biografii* ["*Restless Clementz": Attempt at an intellectual biography*]. M.

Menzies, A. (1895) *History of Religion: A Sketch of Primitive Religious Beliefs and Practices, and of the Origin and Character of the Great Systems*. London: John Murray.

Nikol'skii, N.M. (1918) *Iisus i pervye khristianskie obshchiny* [*Jesus and the first Christian communities*]. M.

O fol'kloristike, etnografii, istorii religii (Pis'ma k M.I. Shakhnovichu)" [On folklore, ethnography and the history of religion (Letters to M.I. Shakhnovichu)] (2011), *Religiovedenie* 4: 170–77.

Ol'denburg, S.F. (1902) "Oblichenie lamaizma. Ieromonakh Mefodii. Buddiiskoe mirovozzrenie ili lamaizm i oblichenie ego. SPb., 1902" [Condemnation of Lamaism. Hieromonk Methodius. The Buddhist worldview or Lamaism, and a denunciation of it], *Voprosy filosofii i psikhologii* 65: 1016–24.

"Pis'ma E.G. Kagarova k P.A. Florenskomu" [Letters of E.G. Kagarov to P.A. Florensky] (2000) *Voprosy filosofii* 12: 136–61.

Reinach, S. (1910) *Orfei. Vseobshchaia istoriia religii* [Orpheus: The general history of religions]. Paris: A. Picard.

Reinach, S. (1909) *Orpheus: Histoire générale des religions*. Paris: A. Picard.

Reinach, S. (1905–1923) *Cultes, mythes et religions*. 5 vol. Paris: Leroux.

Religious Systems of the World: A Contribution to the Study of Comparative Religion; A Collection of Addresses Delivered at South Place Institute. (1891) London: Swan Sonnenschein and Co. In 2 vols.

Religioznye verovaniia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Sbornik lektsii i statei inostrannykh uchenykh i publitsistov. Dokhristianskie i nekhristianskie verovaniia [Religious beliefs from ancient times to the present: Collection of lectures and ar-

ticles by foreign scientists and essayists; Pre-Christian and non-Christian faiths] (1900). SPb: A.S. Suvorin.

Sbornik zakonopolozhenii i rasporiazhenii po dukhovnoi tsenzure s 1720 po 1870 g. [Collection of legal provisions and orders on spiritual censorship from 1720 to 1870] (1870). SPb.

Shakhnovich, M., and T. Chumakova (2017) "Iz istorii religiovedeniia v Rossii: Izuchenie istorii khristianstva (vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.)" [From the history of religious studies in Russia: The study of the history of Christianity (in the second half of the 19th to the early 20th century.)], *Bylye gody* 46 (4): 1345–56.

Shakhnovich, M. (2017.) "E.G. Kagarov i Muzei istorii religii Akademii nauk SSSR" [E.G. Kagarov and the Museum of the History of Religion of the Academy of Sciences], *Vestnik SPbGU. Filosofiia i konfliktologiia* 33 (4): 571–81.

Shternberg, L.Ia. (1900) "Sravnitel'noe izuchenie religii", [The comparative study of religion], in *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* 31:323–28.

Smirnov, A.V. (1908) *Kurs istorii religii* [Course in the history of religion]. Kazan'.

"Sudebnyi protsess po povodu izdaniia toma 'Srednieveka'" [The trial concerning the publication of the volume "The Middle Ages"] (1874), in Karr'er, *Iskusstvo*, ss. 1–31.

Stroumsa, G.G. (2010) *A New Science: The Discovery of Religion in the Age of Reason*. Cambridge: Harvard University Press.

Tailor, E. (1898) *Antropologiia (Vvedenie v izuchenie cheloveka i tsivilizatsii)* [Anthropology (Introduction to the study of man and civilization)]. SPb: Bilibin.

Tokarev, S.A. (1966) *Istoriia russkoi etnografii. Dooktyabr'skii period* [The history of Russian ethnography: The pre-October period]. M.: Nauka.

Trubetskoi, S.N. (1897) "K bibliografii istorii religii" [Toward a bibliography of the history of religions], *Voprosy filosofii i psikhologii* 1(36): 55–68.

Trubetskoi, S.N. (1907) "Mnimoe iazychestvo ili lozhnoe khristianstvo? Otvet o. Butkevichu" [Imaginary paganism or false Christianity? An answer to P. Butkevich"], in *Sobr. soch*. T. 1, ss. 149–73. M.

Vigasin, A.A. (ed.) (1997) *Istoriia otechestvennogo vostokovedeniia s ser. XIX v. do 1917 g*. [The history of Russian Oriental studies from the middle of the 19th century to 1917]. M.: Vostochnaia literatura.

Vipper, R.Iu. (1918) *Vozniknovenie khristianstva* [The origin of Christianity]. M.

Zhebelev, S.A. (1919) *Evangeliia kanonicheskie i apokrificheskie* [Gospels canonical and apocryphal]. Pg.